

О.Б. Степанова

Орел в мифологической традиции селькупов

В известной работе «Культ орла у сибирских народов» Л.Я. Штернберг называет две причины совпадения основных элементов того или иного культа у очень широкого круга народов. Первая причина — это общечеловеческие элементы, которые могут вырабатываться у самых различных народов совершенно самостоятельно, в силу тождества психико-интеллектуальной природы человека и одинаковости условий среды. Вторая — это свидетельство древних культурных связей между ныне очень отдаленными друг от друга народами. Свою мысль Л.Я. Штернберг иллюстрирует на примере максимально универсального по своей географии и содержанию культа орла.

Зафиксированный на всех континентах, культ орла имеет комплекс одинаковых для всех народов особенностей, а именно, орел повсюду выступает как:

- 1) хозяин и повелитель солнца;
- 2) хозяин огня;
- 3) возродитель природы;
- 4) творец;
- 5) тотем;
- 6) родоначальник и творец шаманов;
- 7) хозяин священного дерева.

Пополнение и сравнительная обработка материалов по культу орла у разных народов, как считал Л.Я. Штернберг, «могли бы дать много ценного по целому ряду историко-культурных вопросов высокой важности».

Следуя заветам Л.Я. Штернберга, я постаралась собрать информацию об образе орла в традиционных представлениях одного из этносов Западной Сибири — селькупов. В мировоззрении селькупов Орел — *лимбы*, *лэбыра* — наиболее почитаемая птица, связанная с небом и солнцем. Селькупы никогда не убивали орлов, их подстреливали, ловили живыми и держали в чуме, давая дожить до старости [Прокофьева 1952: 98]. Со слов Е.Д. Прокофьевой, место мифической птицы орла было на вершине или на солнечной стороне священного дерева селькупов, в дупле которого хранятся души еще не

родившихся людей [Прокофьева 1961: 69]. Орел — это большекрылая птица, облако, «закрывающее» и охраняющее солнце от злого начала. «Связь солнца — огня — облака — орла — птицы — с “огнем дышащего коня” — ярко выявляется в фольклоре», — пишет Е.Д. Прокофьева [Там же: 70].

Орел также связывается с мифическим и фольклорным героем *Ием (Ичей)*. *Ий* — небожитель, его чум всегда стоит на солнечной стороне неба [Там же: 63]. Восседая на облаке, *Ий* стреляет из лука громовыми стрелами на землю в слуг злого духа *Кызы* [Там же: 70]. Гром — это голос гневающегося *Ия* [Прокофьева 1976: 108]. «*Ича* спускается иногда на землю на своем чудесном коне. Это “небесный конь конца неба; от него рождаются шаманские олени”. Это его бег на небе вызывает гром. Это огонь из его ноздрей полыхает на небе молниями, когда *Ича* стреляет» [Прокофьева 1961: 56]. *Ий*, «огнем дышащий конь», облако, гром, огонь и солнце — ипостаси орла в селькупском фольклоре.

По материалам, собранным у селькупов Г.И. Пелих, орел — *Минлей* — могущественный древний дух, дьявол с железными крыльями. Другие его имена — *Лаб-ира* (орел-старик) и *Шелаб* (змей-старик). «Рот у него, как огромная дыра. *Минлей* очень стар. Он жил еще до всемирного потопа. Когда *Минлей* махал крыльями, начиналась буря. Когда он раскрывал крылья, начиналось солнечное затмение. Недавно *Минлей* уничтожил такую страшную болезнь, как цинга. Он долго гонялся за ней, наконец поймал, разрубил на куски своим страшным клювом и проглотил. *Минлей* вездесущий дух. Он знает все, что было и что будет» [Пелих 1998: 67].

Орел у селькупов определяется преимущественно как существо мужского пола: он «праотец всех птиц» [Прокофьева 1976: 118], солнечный царь-мужчина [Там же: 107]. *Лаб-ира* — орел-старик. Однако, по сведениям Г.И. Пелих, среди изображений духов-помощников шамана из села Рагта в связке металлических птиц к одной из птиц, именуемой *Лаб-ира* — орел-старик, был прикреплен предмет, который информанты называли «колыбелью *ниты*» или «гнездом орлихи». Этот предмет, несомненно, указывает на женский пол птицы. Сквозь гнездо-колыбель орлица могла видеть всю Вселенную и жизнь каждого человека от начала до конца [Пелих 1992: 80–82]. Функция такого далекого ясновидения в традиционном мировоззрении сель-

купов является прерогативой главного божества прародительницы-жизнедательницы (а также покровительницы материнства и детства) старухи *Ильнтыль кот*, имеющей множество ипостасей. Ипостась орлицы / орла — одна из самых главных в ряду образов старухи прародительницы, так как и старуха, и орел — воплощение огня и самого солнца [Степанова 2008].

Орел ассоциируется также со священным деревом старухи-предка, в дупле которого хранятся души людей, ожидающих своего рождения. Он венчает его вершину и, значит, как и она, является его властителем. В лице старухи орел обучает молодых шаманов и выдает им рабочие инсигнии. Полиморфный образ старухи-первопредка связывается с орлом и через другие логические цепочки. Например, изображением орла *лэбыра* служит знак *туши*, который селькупы рисуют на шаманских бубнах, называя его «очень древним духом-предком», этот знак также называют змеей, ящерицей, рыбой, лягушкой, медведем, выдрой и мамонтом. Все эти животные в селькупском мировоззрении — ипостаси матери-старухи, что подтверждается определенными материалами.

Дух *лэбыра* является духом-предком, «охраняющим» границы иного мира: в образе облака /тучи он охраняет солнце, небесный огненный мир или «солнечную» половину неба. Образ духа-предка «охранителя» мы уже рассматривали в своих работах и можем сказать, что в момент перехода умершим (или умирающим) человеком границы миров дух-«охранитель» «пожирает» его, воплощая собой также сам иной мир [Степанова 2009]. Как дух-охранитель и опять-таки как ипостась матери-предка (она определяет срок жизни человека и выдает умершему колоду для гроба) орел связан со смертью и миром мертвых.

Орел присутствует у селькупов не только в мифологии, но и в социальной организации: орел — тотемный предок «половины народа» селькупов — фратрии *Лымбыль пелак* [Прокофьева 1961: 56], которая вступала в брачно-родственные связи с другой половиной народа — фратрией *Кассыль куп* — людьми Кедровки. По легенде, предок «людей орла» богатырь *Лымбель-матур* вырвался из ненецкого окружения, превратившись в орла [Пелих 1998: 34]. Как отмечает Р.А. Ураев, Лымбельский культовый родовой амбарчик слыл когда-то на Тыму самым сильным. В нем помимо изображений

духов-предков хранилось изображение орла — «самого сильного духа» [Ураев 1994: 77–79].

Тому, что орел представлялся самым сильным из духов-предков, существуют интересные доказательства: убивая медведя (который тоже считается предком селькупов и является одним из самых ярких образов старухи-прародительницы), селькупы перекалывают вину на орла. В XVIII в., по сведениям Г. Новицкого, остяки воздавали почести шкуре убитого медведя следующим образом: «Снемше кожу пред кумирнею поставляют, распростирая оную, приподобляюще аки жив, сошедшеся убо игралища, плясания около сего творят, изъявляет же песньми невиновна себе его убиению, глаголя: яко не он делатель железца и стрелы, ниже его пера: Русак укова железо, пера орел-родитель» [Новицкий 1884: 53].

Из материалов Е.Д. Прокофьевой следует, что текст «извинения» перед убитым медведем к XX в. не изменился: «Младший брат мой! Не гневайся на меня, это не я убил тебя, а стрела воткнулась в тебя, так как перья орла направили ее в тебя. Это орел убил тебя» [Прокофьева 1949: 367].

По сведениям Е.Д. Прокофьевой, на шаманском языке орел носил название *чаука* или, иносказательно, *эсыныль сурьт* «птица-отец» [Прокофьева 1952: 98]. По данным Г.Н. Прокофьева, на шаманском языке орел обозначается словом *CanGa*, он живет на «от бога рожденном наплавном шаманском дереве» [Прокофьев 1930: 370]. Авторы «Мифологии селькупов» слово *сэнкы* приводят как один из вариантов названия орла [Мифология 2004: 186]. По другим материалам, слово *санг* (*санга*, *санге*, *санкы* и т.п.) обозначает глухаря, ястреба, селезня и утку [Мифология 2004: 264; Ириков 1988: 67]. *Сэнгилькуп* — богатырь, который вылетел из окружения ненцев глухарем [Пелих 1998: 34; Мифология 2004: 264]. *Санкыль тамтыр* — Глухаря род, *Сангелькы* — Глухариня река [Прокофьева 1952: 90]. *Санкеты* — ястреб, который мог сбить орла [Мифология 2004: 263]. *Сангоде* — селезень, хранитель яйца, содержащего жизнь хозяина земли и один из его обликов [Мифология 2004: 261; Пелих 1972: 345–347; Гемуев 1984: 145–147].

Кроме того, *Санг* — «главная утка» в сказке, записанной нами на Тазу, а *Сянгэячи* — новый утиный вожак, сменивший благодаря своей «мудрости» на посту эту «главную утку» (ПМА). Г.И. Пелих

упоминает, что селькупы называли своих военачальников-князьцов *сенгира* — старик-глухарь [Пелих 1981: 133]. В коллекции культовых предметов Лымбельского (рода Орла) культового амбарчика, хранящейся в Колпашевском музее, главное зооморфное изображение — орла — значится глухарем [Пихновская 2001: 68]. Получается, что образ орла идентичен, эквивалентен образам глухаря, ястреба, селезня и утки. В «птичьих» персонажах мифов и фольклора путаются породы (виды) птиц или названия пород птиц. Почему?

По сведениям Г.И. Пелих, *санг* (*шан, щан, шонь, шош*) — жизненная сила человека, сила, исходящая из женской утробы, душа-сила, связывающаяся с пупом — каналом, по которому она приходила к человеку [Пелих 1980: 27–28]. По нашим полевым материалам, лексема *сан-* обозначает «жизнь» (ПМА). По мнению А.А. Ким, душа *санг* может носить название *сюмеш* [Ким 1997: 36], а душа *сюмеш*, как сообщает Г.И. Пелих, имеет образ птицы и посылается человеку солнцем [Пелих 1972: 115]. В.В. Быконя основу селькупского слова *сан* (сила) соотносит с числительным *siti* («два») и отмечает, что она несет семантику разделения, двойника [Быконя 1998: 45–46, 48].

Логично заключить, что все вышеперечисленные птицы служат образами-двойниками материнской утробы предка-птицы, ее силы и самой матери-предка. Мать-предок мыслилась орлицей, глухарем, ястребом, уткой и селезнем, т.е. птицей вообще, и для мифа часто не имело значения, какой породы эта птица.

Можно выдвинуть и другую версию путаницы в названиях, обозначающих селькупских птиц-предков. М.А. Кастрен писал: «Караконские самороды, как намекает и самое русское название, пришли от реки *Karalg*, или *Karol-ki*, т.е. Журавлиной реки (от *Kara* — журавль), и переменили свое настоящее название *Karal-gum* (журавлиные люди) на *Limbel-gum* (орлиные люди). Весьма вероятно, что енисейские остяки познакомились с этим племенем прежде, чем с другими, и назвали его гусиными людьми. Племя *Казель-гум* (окуневые люди) называет этих орлиных, гусиных или журавлиных людей и тетеревиными людьми (*Sengel-gum*) [Кастрен 1999: 178]. В примечании к этому предположению М.А. Кастрена А.П. Зенько и С.Г. Пархимович поясняют: «Журавлиные люди входили на правах рода в состав фратрии Орлиных людей».

Здесь нет противоречия и смены названий — Журавлиных людей в более широком смысле можно именовать и Орлиными» [Зенько, Пархимович 1999: 338]. Что подтверждает и Е.Д. Прокофьева: «Роды Журавля, Ястреба, Ворона, Лебеда, Орла входили в одну фратрию Орла» [Прокофьева 1952: 106]. Применительно к нашему материалу, глухарь, ястреб, селезень и утка — «подопечные» орла и его воплощение. Одинаково орел — ипостась глухаря, ястреба, селезня и утки. Возможно, о том, как происходило дробление народа селькупов, идет речь в легенде, в которой говорится, что после ссоры двух богатырей (двух половин народа) при дележе орлиных перьев обиженная сторона отправилась искать орлиные перья на север [Головнев 1995: 116]. Принцип деления крупных объединений селькупского народа на более мелкие соответствует принципу деления образов птиц-матерей-предков, которые «выходят» один из другого: каждый новый птичий образ осмысливается также тем образом, из которого он «вышел». Мать-предок мыслилась птицей вообще и могла быть названа птицей любой породы.

Итак, в традиционных верованиях селькупов орел — очень древний и очень сильный дух-первопредок. Орел у селькупов ассоциируется в первую очередь со старухой-жизнедательницей-прародительницей *Илынтыль кота*, а также с солнцем, огнем и священным деревом. Как воплощение старухи, он может быть назван творцом и возродителем природы, родоначальником и творцом шаманов. Кроме того, орел — тотем «половины народа» селькупов.

Все характеристики культа орла, данные Л.Я. Штернбергом, у селькупов наличествуют. Следует добавить лишь две не названных им особенности культа орла. Первое: старуха-предок и, следовательно, орел, ведают у селькупов не только жизнью, но и смертью и воплощают собой иной мир — мир предков, мир мертвых. Второе: контуры образа орла, при всей его значимости, силе и колоритности, все-таки недостаточно четкие, во многих сегментах мировоззрения селькупов они перебиваются линиями полиморфного, в частности онитоморфного, образа священной старухи-предка.

Библиография

- Быконя В.В.* Имя числительное в картине мира селькупов. Томск, 1998.
- Гемуев И.Н.* Семья у селькупов (XIX — начало XX в.). Новосибирск, 1984.
- Головнев А.В.* Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995.
- Зенько А.П., Пархимович С.Г.* Комментарии // Кастрен М.А. Сочинения: В 2 т. Т. 2. Путешествие в Сибирь (1845–1849). Тюмень, 1999. С. 320–350.
- Ириков С.И.* Словарь селькупско-русский и русско-селькупский. Л., 1988.
- Кастрен М.А.* Сочинения: В 2 т. Т. 2. Путешествие в Сибирь (1845–1849). Тюмень, 1999.
- Ким А.А.* Очерки по селькупской культовой лексике. Томск, 1997.
- Мифология селькупов. Томск, 2004. (Сер. «Энциклопедия уральских мифологий»).
- Новицкий Григорий.* Краткое описание о народе остячком, сочиненное Григорием Новицким в 1715 году. СПб., 1884.
- Пелих Г.И.* Материалы по селькупскому шаманству // Этнография Северной Азии. Новосибирск, 1980. С. 5–70.
- Пелих Г.И.* Происхождение селькупов. Томск, 1972.
- Пелих Г.И.* Селькупская мифология. Томск, 1998.
- Пелих Г.И.* Селькупы XVII века. Очерки социально-экономической истории. Новосибирск, 1981.
- Пелих Г.И. Шелаб* — крылатый дьявол (из истории селькупской мифологии) // Вопросы этнокультурной истории народов Западной Сибири. Томск, 1992. С. 76–91
- Пихновская А.А.* Селькупская этнографическая коллекция Колпашевского краеведческого музея // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. Томск, 2001. С. 67–69.
- Прокофьев Г.Н.* Церемония оживления бубна у остяко-самоедов // Известия ЛГУ. Т. II. Л., 1930. С. 365–373.
- Прокофьева Е.Д.* К вопросу о социальной организации селькупов (род и фратрия) // Сибирский этнографический сборник. ТИЭ. Новая серия. Т. 18. М.; Л., 1952. С. 88–107.
- Прокофьева Е.Д.* Костюм селькупского (остяко-самоедского) шамана // Сб. МАЭ. Т. 11. М.; Л., 1949. С. 335–375.
- Прокофьева Е.Д.* Представления селькупских шаманов о мире (по рисункам и акварелям селькупов) // Сб. МАЭ. Т. 20. М.; Л., 1961. С. 54–74.

Прокофьева Е.Д. Старые представления селькупов о мире // *Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера*. Л., 1976. С. 106–128.

Степанова О.Б. Мать-змея и образ духа-охранителя в мифологических представлениях селькупов // *Сибирский сборник — 1. Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий*. СПб., 2009. Кн. II. С. 87–93.

Степанова О.Б. Традиционное мировоззрение селькупов: представления о круговороте жизни и душе. СПб., 2008.

Ураев Р.А. Материалы к шаманизму тымских селькупов (по данным экспедиции 1956 г.) // *ТТГОИАМ*. Т. 7. Томск, 1994. С. 73–85.

Штернберг Л.Я. Культ орла у сибирских народов // *Сборник МАЭ*. Т. V. Вып. 2. Л., 1925. С. 717–740.

Н.Е. Мазалова

Русский колдун и его помощники

Л.Я. Штернберг отмечал, что сила шамана связана с его помощниками: «Сверхъестественная сила шамана покоится не в нем самом, а в тех духах-помощниках, которые находятся в его распоряжении. <...> Без этих духов шаман бессилён. Шаман, потерявший своих духов, перестает быть шаманом, иногда даже умирает» [Штернберг 1936: 141]. По народным представлениям русских, магическая сила колдуна также материализована в его помощниках. По мнению Д.К. Зеленина, наличие помощников у колдуна отличает их от других категорий русских ритуальных специалистов: «Они, подобно языческим шаманам, лишь пользуются помощью различных представителей нечистой силы» [Зеленин 1991: 421].

Магическая сила ритуальных специалистов не раз становилась предметом исследования в науке [Максимов 1994; Малиновский 1998; Эванс-Причард 1992, Добровольская 2001; Щепанская 2001 и др.]. Вместе с тем до сих пор в русской этнологии не существует определения магической силы, способов ее существования и возобновления.

На наш взгляд, можно выделить несколько типов русских знающих на основе различных признаков *сила* и *знание*. Представляется, что